

БУРУНДИ: МЕЖДУНАРОДНОЕ ДАВЛЕНИЕ И ОПЫТ КОНТРСАНКЦИОННОГО МАНЕВРИРОВАНИЯ ВЛАСТНЫХ ЭЛИТ¹

© 2021 Л.Л. Фитуни

ФИТУНИ Леонид Леонидович, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института Африки Российской академии наук. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, e-mail: africa.institute@yandex.ru

***Аннотация.** В статье на примере одного из самых бедных и экономически уязвимых государств мира – Республики Бурунди – рассматриваются вопросы влияния международных санкций на внешнюю и внутреннюю политику и хозяйственное состояние суверенных государств Африки. Показано, что, несмотря на тяжелые деструктивные последствия санкционного воздействия внешних акторов, применение санкционных режимов в отношении «непокорных» субъектов межгосударственных отношений автоматически не ведет к смене их курса или падению правящих режимов. Как показывает пример Бурунди даже в условиях беднейшей страны мира продуманное политическое маневрирование и разумное использование имеющихся в распоряжении ресурсов может позволить объекту санкционного воздействия – государству и его элитам – неопределенно долго оставаться у власти и сохранять политический status quo.*

***Ключевые слова:** международные отношения, санкции, элиты, международная безопасность, развитие, дестабилизация, маневрирование*

DOI: 10.31132/2412-5717-2021-57-4-72-86

Введение

В конце июня 2021 г. мировые СМИ сообщили о предстоящем вскоре снятии ограничительных мер (санкций), введенных Евросоюзом в отношении небольшого государства Республики Бурунди [1]. Эта новость вызвала одобрение и энтузиазм как в самой центральноафриканской стране, так и у многих ее соседей. До этого они и различные африканские организации, включая Африканский союз (АС) и Восточно-африканское сообщество (ВАС), не раз призывали к снятию санкций, тяжело отражавшихся не только на положении населения одной из беднейших стран континента, но и на развитии граничащих с ней государств [2].

Однако эйфория от анонсированного снятия внешних обременений длилась не долго. Евросоюз передумал. Почти сразу влиятельные западные СМИ наполнились публикациями НКО, отдельных аналитиков и даже «мозговых центров» о преждевременности снятия ограничительных мер [9], а 18 октября 2021 г. Совет Европейского союза (ЕС) опубликовал официальное решение о продлении антибурундийских санкций до 31 октября 2022 г. [3] Уверенности в том, что они будут отменены в обозначенные новые сроки, тоже нет. Санкции на год объявляются в отношении Бурунди с 2015 г., но по истечении обозначенного срока продлеваются на следующий 12-месячный период. К санкциям ЕС присоединились Северная Македония, Черногория, Албания, Босния и

¹ Статья подготовлена в рамках Проекта РФФИ 19-014-00019 «Санкционное и регулятивное таргетирование национальных элит как инструмент глобального управления и международной конкуренции».

Герцеговина, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Украина и Молдова [4]. После выхода из ЕС Великобритания приняла решение сохранить действовавший санкционный режим против Бурунди [5]. Помимо европейских санкций, в отношении страны действует комплекс санкционных мер США [6].

Чем же на этот раз провинилась перед развитыми государствами Европы и Америки небольшая африканская страна? Формально крупнейшие и богатейшие демократии мира ввели санкции против крошечной – по площади в полтора раза меньше Эстонии – и самой бедной на 2021 г. (согласно статистике МВФ, последнее место в мире по национальному доходу на душу населения) страны в мире из-за, как утверждали на Западе, «подавления народных протестов, последовавших за объявлением решения президента Пьера Нкурунзизы баллотироваться на третий мандат в 2015 г. в нарушение положений конституции Бурунди, что вызвало серьезную озабоченность в связи с тем, что страна движется в сторону от ценностей мира, безопасности и развития для всех» [7].

П. Нкурунзиза отметал эти обвинения, ссылаясь на то, что отсчет срока его президентства нужно вести с даты его первого избрания на этот пост путем всеобщего прямого голосования согласно новой конституции 2010 г., а не с 2005 г., когда он, согласно старому основному закону, занял этот пост на основе решения парламента. При таком подходе его избрание становилось легитимным вторым сроком пребывания на высшем посту в стране. Правильность такого толкования действующего в Бурунди законодательства подтвердил Конституционный суд страны, но оппозиционные силы с таким решением были не согласны и развернули кампанию протестов, которые, учитывая длящуюся десятилетиями кровавую конфронтацию хуту и тутси, двух основных этносоциальных групп населения² страны, быстро перетекли в череду столкновений и массового насилия.

Истоки трагедии

Бурунди – одно из трех бывших бельгийских владений в Африке – сегодня, согласно классификации ООН, относится сразу к двум группам особо уязвимых экономик мира – к «развивающимся странам, не имеющим выхода к морю» (РСНВМ) и к «наименее развитым странам» (НРС). Едва ли не весь период независимости население государства живет в условиях регулярно повторяющихся правительственных переворотов, вооруженных конфликтов, кровавого насилия и межэтнических столкновений, граничащих с геноцидом, усиливаемых в последние несколько десятилетий множеством раундов международных санкций и других подобных ограничительных мер, действие которых порой прекращается на недолгие промежутки времени с тем, чтобы вскоре возобновиться вновь.

² Хотя в общеполитической и публицистической литературе тутси и хуту часто определяются как народы или этносы, в специальных научных исследованиях по этому вопросу нет единства мнений. Значительная часть ученых считает их исторически сложившимися социальными (клановыми) группами – земледельцами и скотоводами/воинами – внутри одного народа, классифицированными колонизаторами в силу политических причин как два различных и враждующих этноса (субэтноса) [см. 25]. Бельгийские колониальные власти определяли принадлежность к тутси по специальной правительственной инструкции на базе двух критериев: владение более чем 10 коровами и (вторичный признак) долищефальное строение черепа и удлинённый нос. В соответствии с господствовавшими расовыми теориями конца XIX – первой половины XX вв., долищефалы считались более целеустремленными и способными к лидерству и управлению другими. Часть исследователей считает, что с методологической точки зрения более правильно было бы рассматривать тутси и хуту в категориях «каста» или «клан». Изучение данного вопроса не входит в задачи настоящей статьи, а сам он лишь опосредованно влияет на объект нашего исследования. Поэтому, признавая аргументы сторонников обоих подходов, автор, тем не менее, для удобства изложения материала по санкционной проблематике использует в статье применительно к тутси и хуту более распространенные в литературе характеристики «народ»/«этнос».

Несмотря на благоприятный климат, плодородные почвы и обширные по масштабам страны пахотные земли, завидный гидроэнергетический потенциал, обилие природных ископаемых и горнорудного сырья (никеля, урана, оксидов редкоземельных элементов, торфа, кобальта, меди, платины, ванадия, ниобия, тантала, золота, олова, вольфрама, каолина), Бурунди – одно из беднейших государств мира. В 2020 г. валовый национальный доход на душу населения в стране составил \$220 по текущему курсу (\$736 по паритету покупательной способности) [8]. В сельском хозяйстве занято около 90% населения. Эта же отрасль дает более 90% всех валютных поступлений страны. До введения санкций за счет иностранной помощи формировалось около 40% валового национального дохода [9]. После введения ведущими западными державами антибурундийских санкций большая часть помощи развитию была ими заблокирована.

После обретения государственного суверенитета в 1962 г. в Бурунди была установлена конституционная монархия во главе с королем из тутси – народа, составляющего 12–15% от общего числа бурундийцев. Постколониальная история страны омрачена непрекращавшимися кровавыми конфликтами между двумя ее крупнейшими по численности этносоциальными группами – более многочисленными хуту, исторически в основном земледельцами, и в 5–6 раз количественно уступающими им тутси, в массе своей «воинственными скотоводами». В последующую четверть века в стране имели место более дюжины успешных и неудавшихся попыток госпереворота, в результате пятого из них страна в 1966 г. была провозглашена республикой.

После очередного военного переворота в сентябре 1987 г. президентом Бурунди стал майор Пьер Буйоя. Он осуществил ряд реформ по демократизации страны, введению многопартийности и примирению хуту и тутси. На состоявшихся 1 июня 1993 г. первых в истории страны демократических президентских выборах, однако, победил представитель хуту Мельхиор Ндадайе, который вскоре был свергнут и убит военными тутси. В стране началась гражданская война между двумя этническими группами. В 1994 г. Национальное собрание избрало нового президента Сиприена Нтарьямиру, скорая гибель которого вызвала новую волну межэтнических столкновений³. Его место занял спикер Национальной ассамблеи Бурунди хуту Сильвестр Нтибантунганья, при котором геноцид тутси в стране разгорелся с новой силой, и гражданская война охватила всю страну [подробней см. 10].

Генеральный Секретарь ООН Бутрос Гали предложил разместить в Бурунди резервные силы численностью 25 тыс. солдат. Однако это предложение было отклонено 5 марта 1996 г. Советом Безопасности ООН Резолюцией 1049 со ссылкой на региональные усилия по достижению мира. Действительно, в ноябре 1995 г. в ответ на начавшийся в 1993 г. в Бурунди вооруженный конфликт и сопутствующую ему угрозу стабильности в регионе президенты Руанды, Уганды, Танзании и Заира выступили с инициативой по Бурунди об установлении мира в районе Великих озер. В письме Совету Безопасности ООН от 29 декабря 1995 г. Бутрос Гали предложил развернуть превентивные многонациональные резервные силы вдоль границы с Заиром. Однако после длительного обсуждения этих планов выяснилось, что ни одна страна не желала брать на себя ответственность за эту операцию или отправлять войска. В этих условиях в марте 1996 г. бывший танзанийский президент и один из патриархов национально-освободительного

³ В апреле 1994 г. Сиприен Нтарьямира участвовал в Дар-эс-Саламе (Танзания) во встрече, посвященной попытке урегулирования вооруженных конфликтов между хуту и тутси в Бурунди и соседней Руанде. 6 апреля 1994 г. самолёт, на борту которого находились возвращавшиеся оттуда С. Нтарьямира и президент Республики Руанда Жювеналь Хабьяримана, был сбит зенитной ракетой на подлёте к аэродрому Кигали; оба президента погибли. Представители хуту обвинили в катастрофе своих оппонентов из числа тутси, что стало поводом для геноцида тутси в Руанде и нового резкого обострения межэтнического конфликта в Бурунди.

движения в Африке Джулиус Ньерере был по предложению бывшего президента США Дж. Картера выбран в качестве главного посредника в конфликте в Бурунди.

Введение санкций

Международное сообщество возложило на него свои надежды на урегулирование кризиса, который вызывал серьезную обеспокоенность в регионе и был слишком сложен для урегулирования обычным путем. Ньерере был сторонником санкций. В июне и июле 1996 г. региональное посредничество вылилось в серию встреч на высшем уровне. Лидеры стран выступали за урегулирование конфликта путем переговоров и национальное примирение, но также рассматривали введение эмбарго на поставки оружия и визовые запреты для тех, кто подрывает мирный процесс.

Ситуация обострилась, когда, опасаясь военного захвата власти, президент Бурунди хуту Нтибантунганья, попросил убежища в посольстве США, а армия в ноябре 1996 г. вновь возвела на пост главы государства тутси П. Буйоя. Всего через шесть дней после переворота главы государств Эфиопии, Кении, Руанды, Танзании, Уганды, Заира и Замбии, а также генеральный секретарь ОАЕ Салим Ахмед Салим встретились в танзанийском городе Аруша. В рамках региональной инициативы эти государства решительно осудили новый переворот и ввели санкции для восстановления конституционного порядка. Они потребовали «немедленных и безоговорочных переговоров со всеми сторонами конфликта» (Второй региональный саммит по конфликту в Бурунди состоялся в 1996 г.).

В пользу санкций решительно выступал президент Танзании Дж. Ньерере, который уже предлагал санкции против Бурунди до переворота и чувствовал, что военный захват власти серьезно подорвал его посреднические усилия и плохо отразился на его политическом реноме патриарха panaфриканской политики и миротворца [11].

Региональные лидеры подтвердили солидарность с его доводами. Они более всего опасались дальнейшего распространения конфликта, который уже привел к притоку бурундийских беженцев в соседние страны. Кроме того, большинство глав государств были раздражены тем, что «бывшая элита (тутси) полагалась на неконституционные средства удержания власти» [11]. Реакция стран региона на кризис в Бурунди была скоординирована в рамках региональной инициативы, но переговоры о продолжении санкций также велись на саммитах ОАЕ. Так что говорить, что данная санкционная мера была полной «самодеятельностью» лидеров стран района Великих озер, не считавшихся с мнением общеафриканской организации, некорректно. Кроме того, был учрежден региональный координационный комитет по санкциям (ККПС) для наблюдения за последствиями санкций и их гуманитарным воздействием.

Таким образом, «внеорганизационная» санкционная инициатива африканских стран обрела реальный вес и, несмотря на то, что правительство Буйоя довольно долго и безуспешно сопротивлялось усилиям соседей усадить его за стол переговоров с противниками, в конечном итоге после крайне тяжелого ухудшения экономического положения в стране было вынуждено пойти на попятную.

Отношение международного сообщества к санкциям отражает его растерянность и желание постепенно отстраниться от проблемы. Над планетой в целом и над Советом Безопасности ООН довлел «руандийский синдром» – мировые политики не хотели попустительствовать силовой смене власти, но при этом боялись повторения в Бурунди руандийского прецедента кровавой бойни между тутси и хуту, а еще более опасались последующего обвинения их самих в том, что они стали его причиной.

Конфликт между хуту и тутси в глазах мирового сообщества из межэтнического вдруг стал идеологическим: хуту в Бурунди вроде как «боролись за демократию», про-

тив правящей элиты-тутси, пытавшейся вернуть и удерживать власть недемократическим путем. Но для этнического меньшинства тутси сохранение власти в руках законно избранного президента хуту означало истребление. Со своей стороны, тутси оправдывали свою власть, утверждая, что армия, в которой они доминируют, является лучшей защитой от идеологии геноцида.

Рассмотрение вопроса о законности антибурундийских санкций с точки зрения международного права показывает, что в тех условиях альтернативы посредничеству Ньерере, возглавлявшего и доминировавшего над региональной группой по санкциям, не было.

Согласно Уставу Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание мира и безопасности на международном уровне (статья 24, пар. 1 Устава Организации Объединенных Наций). В определенных случаях Совет Безопасности может использовать региональные организации в коллективных операциях по поддержанию мира (статья 53). Однако никакие региональные действия не могут предприниматься без предварительного согласия Совета Безопасности. В случае Бурунди главы государств региона решили ввести экономические санкции без санкций Совета Безопасности.

По факту Совет Безопасности в резолюции 1072 от 30 августа 1996 г. подтвердил свою «твердую политическую поддержку усилий лидеров в регионе», не упоминая прямо о санкциях. Тем не менее, в своем докладе Совету Безопасности 29 октября 1996 г. Генеральный секретарь ссылается на эту же резолюцию как на поддержку санкций. Похоже, что между членами СБ ООН относительно введения санкций не было политического консенсуса, но в отсутствие альтернативных решений дискуссии завершились соглашением о поддержке посредничества Ньерере. Таким образом, СБ ООН принял политическое решение не идти против решения региональных лидеров, применяя статью 53 Устава.

Таким образом, санкции против Бурунди были косвенно поддержаны Организацией Объединенных Наций, хотя последняя формально в тот период не вводила своих отдельных санкций против страны. В дипломатический обиход было введено полуофициальное понятие «региональные санкции» (*regional sanctions*). Это родовое понятие. Определение «региональный» здесь не тождественно ооновской классификации географических регионов и субрегионов мира, согласно которой регионом является вся субсахарская Африка (регион ССА), а Центральная Африка – его субрегионом.

Оценивая эффективность коллективных санкций АС и субрегиональных организаций, вводимых в связи с «незаконной сменой власти», с позиций многолетнего опыта их применения, можно прийти к выводу, что, несмотря на относительно неплохой уровень и дисциплину их соблюдения странами-членами в целом, их практическая отдача в плане конечного результата (возврата «незаконно свергнутого» руководства) невысока. В то же время их применение и даже угроза такового служит неплохим инструментом постепенной разрядки ситуации и медленного, но достаточно предсказуемого возвращения властей к стандартным демократическим процедурам в том виде, в котором они существуют в Африке.

Одновременно нельзя не отметить и положительные моменты, связанные с все большей степенью последовательности и «неотвратимости» во введении подобных мер и относительного уменьшения полностью противоположных подходов в правовой оценке ситуации.

Антисанкционное маневрирование

Что касается собственно мер правительства П. Буйоя по ослаблению и обходу экономической составляющей санкций, то они сводились к следующему. Учитывая и без то-

го крайнюю слабость экономики страны, изможденной к тому же гражданской войной, санкции имели для нее катастрофические гуманитарные и экономические последствия. Однако президент Буйоя декларировал свое отношение к ним, заявив в интервью французской *Liberation*, что «Бурунди переживет эмбарго» [12]. Преодоление остроты транспортной блокады страны со стороны соседей во многом произошло благодаря тому, что значительная часть реального сектора ее экономики все еще завязана на аграрный сектор, а тот в немалой степени работает в формате самообеспечения. В глубинных районах страны в тот период огромные массы населения вели полунатуральное хозяйство. Обладающая огромными продуктивными земельными ресурсами страна оказалась на базовом уровне самодостаточной, с точки зрения обеспечения себя продовольствием и даже сырьем для некоторых обрабатывающих производств.

Слаборазвитая экономика Бурунди через несколько месяцев транспортной блокады хотя и с потерями, но адаптировалась к ней. Были найдены способы ее обхода. Некоторые соседние страны, несмотря на декларации о присоединении к блокаде, в погоне за прибылью держали свои границы «приоткрытыми». К тому же многие опасались тотального разрушения отношений и разрыва с Бурунди из соображений своей безопасности, ведь, если положение населения ухудшится далее определенного уровня, поток из сотен тысяч беженцев, готовых на все, не сдержат никакие государственные границы.

Эффект от блокады был наиболее ощутим в первые пять – шесть месяцев. Затем, после декабря 1996 г., схемы обхода ограничений альтернативными транспортными маршрутами и различными торговыми партнерами несколько нивелировали их воздействие. В январе 1997 г. правительство договорилось об обмене кофе на топливо сначала с некоторыми израильскими бизнесменами, а затем с Руандой. Экспорт кофе восстановил воздушное сообщение, поскольку кофе направлялся в Израиль через Анголу и Южную Африку. Вскоре появились довольно прибыльные воздушные маршруты, доставляющие пассажиров и грузы в Шарлеруа в Бельгии (*Air Tanganyika*), Найроби в Кении (*African Airlines International*), в Дубай в Объединенных Арабских Эмиратах и в Йоханнесбург в ЮАР [13].

Изменились и наземные маршруты. С помощью бурундийского бизнесмена и нескольких высокопоставленных государственных служащих Танзании первый груз топлива от традиционного поставщика, нефтеперерабатывающего завода Дар-эс-Салама, прибыл по железной дороге в Кигому в Танзании, а затем по реке в Бурунди. Зарегистрированные в Танзании бензовозы можно было увидеть на дорогах Бурунди.

Второй альтернативный маршрут пролегал через Руанду, где при определенных условиях границы оставались открытыми для перевозки товаров. В интересах безопасности Руанда не хотела, чтобы бурундийская армия испытывала большие трудности, поэтому два правительства согласились исключить положения, касающиеся армии, из-под эмбарго. Это касалось и топливных ограничений. Сначала на границе отдельные руандийские дельцы стали бросать в реку Рузизи бочки с горючим, которые вылавливались на бурундийском берегу. Вскоре Руанда решила извлекать от нелегальной торговли прибыль, взимая налоги с товаров и пытаясь захватить рынки, принадлежащие бурундийским бизнесменам, особенно рынки кофе. Руандийцы за дешево скупали урожай в бойкотируемой стране и экспортировали как руандийский. Вывоз товара наладили на базе выдаваемых разрешений и при военном сопровождении, а импортные и экспортные пошлины были для Руанды крупным источником доходов. Когда импортеры Бурунди заключили сделки по экспорту кофе напрямую с израильскими бизнесменами, прибыльная лазейка закрылась, и правительство Руанды в ответ временно закрыло границу для всей торговли. По словам некоторых бурундийских бизнесменов, франкоязычные руандийские таможенники были наиболее сговорчивыми, ведь и с той, и с другой стороны границы живут те же тутси и хуту, и у многих из них родственники в Бурунди [13].

С марта 1997 г. маршрут по рекам и через озеро Танганьика стал альтернативой номер один и открыл водно-наземный путь в ЮАР [14]. На конголезской стороне захват силами Альянса демократических сил освобождения Конго (AFDL) города Увира на границе с Бурунди пробил брешь в блокаде. Граница Бурунди и Конго оставалась без надзора санкционеров в течение нескольких месяцев. Это позволяло импортировать предметы первой необходимости. Новое правительство ДРК в мае 1997 г. дало понять, что граница между ДРК и Бурунди через Увиру останется открытой. Бужумбура (в прошлом Усумбура) еще со времен бельгийских колонизаторов была важным узлом и перевалочным пунктом для снабжения населения конголезской провинции Южного Киву. В июне 1997 г. Кения объявила об отмене эмбарго на топливо и восстановлении авиасообщения между Найроби и Бужумбурой. С сентября 1997 г. пошла поставка топлива из Кении, и, будучи уверенным в наличии нескольких источников поставок, правительство Бурунди приостановило нормирование топлива. На самом деле, ДРК, Кения, Танзания и все соседние страны имели экономические интересы в Бурунди, которым мешало введенное торговое эмбарго. Например, Кения теряла «бурундийскую часть» своих доходов от порта Момбаса, по крайней мере ее легальную, не-контрабандную долю [13].

Руанда получила выгоду от эмбарго сразу по нескольким направлениям. С одной стороны, она перехватила у Бурунди первенство в качестве главного маршрута снабжения восточных провинций ДРК, а с другой – оказалась посредником в торговле между Бурунди и другими странами, например, экспортируя бурундийский кофе и продукты овощеводства. Кроме того, был получен значительный доход от таможенных пошлин, взимаемых с товаров, ввозимых в Бурунди теперь в основном через Руанду, особенно топлива [15]. Наконец, путешественники, бизнесмены, международные группы, проезжающие через Руанду по пути в Бурунди, внесли свой вклад в увеличение валютных поступлений страны.

Очевидно, что большинство соседних стран полагали, что их собственные экономические потери, вызванные санкциями, будут незначительными и недолгими, поскольку Бурунди быстро уступит, а «демократия того стоит». Однако Бурунди оказала стойкое сопротивление экономическому давлению, и чем дольше продолжалось действие санкций, тем больше росли потери большинства африканских соседей, не только из-за упущенной выгоды от торговли, но и из-за утраты исключительных прав на экономические связи с Бурунди, что начало ставить перед правительствами стран-инициаторов санкций неудобный вопрос: «а стоит ли демократия в Бурунди таких убытков?».

Вопреки ожиданиям скорого падения Буйоя, экономическая политика Бурунди, направленная на выживание, сделала ее менее зависимой от своих соседей и позволила ей найти новых торговых партнеров, которые оказались предпочтительнее старых. Например, ЮАР игнорировала введенные санкции. Понимая, чем грозит происходящее, и что они могут потерять в дальнейшем, Конго, Кения, Замбия, а потом и Руанда публично выступили против сохранения эмбарго.

Умелое маневрирование Буйоя привело к разрыву единства в рядах стран-санкционеров. Критики обвинили правительства стран региона, применяющие санкции, в том, что они «закрывают глаза» на незаконную контрабанду между их границами и Бурунди. Придя к власти в мае 1997 г., правительство Кабилы в Киншасе объявило, что ДРК больше не будет поддерживать эмбарго. В июне 1997 г. Торговые палаты Танзании, Бурунди и ДРК потребовали отмены санкций, заявив, что они наносят ущерб торговле в регионе. Несмотря на эту критику и очевидные нарушения, санкции, тем не менее, сохранялись. Однако страны-санкционеры разделились на два лагеря. Жесткие сторонники санкций – Танзания и Уганда – теперь оказались в полной изоляции в регионе. Правительство Бурунди потребовало отставки Дж. Ньерере с поста посредника [13].

Стоит отдельно подчеркнуть, что негативное влияние экономической блокады на благосостояние властной и деловой элит Бурунди было слабым. Они даже извлекли из нее для себя выгоду. Успех сопротивления Бурунди блокаде во многом объяснялся развитием спекулятивной и неофициальной экономики в стране. Самая большая прибыль была получена на полулегальных и спекулятивных операциях с топливом, кофе и иностранной валютой.

Эмбарго сделало богатых богаче, а бедных – беднее. Ведь чтобы организовать описанную выше трансграничную перевозку между Руандой, ДРК, Кенией и Танзанией, необходимо было иметь первоначальные средства и контакты в соседних странах. Поскольку элиты уже обладали наработанным опытом и связями, а их статус обеспечивал легкий доступ к этим ресурсам, военнотружущие, бизнесмены и политики объединяли свой ресурс в союзы, приносявшие хорошую прибыль. Особенно хорошо подходили те, кто был связан с правительством и армией. Офицеры различных сталкивавшихся на поле брани официальных и неофициальных армий сотрудничали с бизнесменами и транспортными компаниями, чтобы облегчить перемещение товаров. Транспортные компании выигрывали от этих связей, укрепляя свою монополию в коммерческих и пассажирских перевозках, увеличивая свою прибыль и диверсифицируя свою деятельность. Первые рейсы в Дубай и ЮАР профинансировали владельцы судовых и грузовых транспортных компаний. Боевики незаконных вооруженных формирований использовали свой доступ к запасам топлива, чтобы занять место посредника в транспортировке и самого топлива, и сельскохозяйственной продукции, которую без горючего было нельзя ни произвести, ни вывезти.

По иронии судьбы, спекулятивная экономика и поиск альтернативных маршрутов через год – полтора действия санкций оказались настолько развиты, что Бурунди стала источником снабжения определенными продуктами своих соседей. В 1998 г. топливо в Бужумбуре было дешевле, чем в Кигали. Возобновление войны на очень продуктивном севере Руанды привело к падению производства картофеля, риса и бобов, что вынудило руандийцев покупать их в Бурунди. Однако популярность этих продуктов в соседних странах привела к дефициту и росту цен в Бурунди [13].

Бурунди как государство от всего этого прямой выгоды не получало. Санкции вместо того, чтобы ослабить властную элиту, облегчили ей доступ к богатству и еще большему господству. Несмотря на разрастающуюся коррупцию, правительство приветствовало складывающуюся экономику нового стиля, видя в ней победу рыночных отношений над нетоварным производством и поддерживая складывавшийся в ее рамках мелкий и средний бизнес (МСБ), как будущую основу хозяйства и занятости. Несмотря на уход от налогов и многочисленные другие нарушения действующего законодательства, именно МСБ в основном обеспечивал экспорт кофе и поставки бензина для транспорта, чтобы страна продолжала жить. Бюджетные расходы росли, поскольку выживание частного не могло в полной мере быть обеспечено без прямой или косвенной поддержки государства, которое зачастую действовало как молчаливый партнер для некоторых частных дилеров.

В результате блокада кардинальным образом не изменила политическую ситуацию в Бурунди. Майор Буйоя продолжил по-прежнему оставаться у власти в окружении тех же групп элит, что и прежде. Эмбарго даже помогло власти, позволив правительству контролировать возникавшие разногласия между влиятельными группами правящей военной и гражданской элиты. Сама армия была не затронута бойкотом, т.к. ее снабжение обеспечивалось через Руанду и другие страны.

В то же время, проведя активную кампанию против этих санкций, новое правительство смягчило экономические последствия эмбарго и частично восстановило свою международную репутацию. Парадоксально, но эта кампания, как считают, в долгосрочной

перспективе все же привела подсанкционное правительство Буйоя к принятию широких политических уступок.

Часть авторов утверждает, что такое развитие событий стало результатом воздействия экономических последствий введенных санкций. Однако стоит заметить, что правительство отреагировало на ключевое требование санкционеров, требовавших проведения безусловных, инклюзивных мирных переговоров под эгидой региональных посредников, через много лет, фактически после того, как экономика уже начала восстанавливаться, и только потому, что Буйоя стал жертвой собственной примирительной риторики, которую он, продолжая сопротивляться санкциям, избрал в качестве инструмента обороны от давления санкционеров.

Режим Буйоя вел ожесточенную кампанию против санкций на внутривнутриполитическом поле и на межафриканской арене, но в конечном итоге попал в ловушку собственной риторики и частых заверений в готовности правительства участвовать в мирных переговорах, изолированных дипломатических маневров, тактики обещаний и малых компромиссов. 28 августа 2000 г., когда возможности для маневрирования подошли к концу, ему пришлось подписать рамочный договор о мирном урегулировании, подготовленный на основе плана, предложенного посредниками-медиаторами. В соответствии с условиями договора было создано переходное правительство сроком на 5 лет. Президент П. Буйоя был наделен полномочиями главы переходной администрации на полтора года [10, с. 54].

При этом часть оппозиции и ряд повстанческих группировок, связанных с соседними государствами, не подписали мирные соглашения и продолжили воевать. В конце апреля 2003 г. истек срок президентских полномочий П. Буйоя, которые перешли к представителю хуту Д. Ндайизейе. Одновременно в страну были введены контингент сил АС, известный как Африканская миссия в Бурунди (АМИБ), численностью в 3128 человек, примерно половина из которых были военнослужащие ЮАР, остальные – малавицы и эфиопы [10, с. 55].

В 2005 г. было создано правительство национального примирения и проведены выборы, признанные мировым сообществом. Президентом Бурунди на основе вотума парламента стал Пьер Нкурунзиза. Считается, что в том году гражданская война в стране закончилась, что можно признать с достаточной степенью условности. Этнические и фракционные столкновения и вооруженное насилие полностью искоренить не удалось по сей день.

В 2010 г. П. Нкурунзиза, теперь уже прямым голосованием, был переизбран на следующий срок. В 2015 г. состоялись вторые прямые президентские выборы, на которых большинство голосов вновь отдали за П. Нкурунзизу. Однако, как отмечалось выше, Африканский союз и большинство стран Запада отказались признать их легитимность и «соответствие демократическим стандартам». После выборов в столице и в ряде крупных городов оппозицией были организованы демонстрации и стычки с представителями властей под лозунгом непризнания итогов выборов.

Вот как характеризовал реакцию Белого дома известный российский африканист А.Ю. Урнов: «США, как и Африка, итогов выборов не признали, но отношений с официальной Бужумбурой не порвали и продолжали иметь дело с Нкурунзизой как с действующим президентом. Послушаем Дж. Керри. “Объявление результатов президентских выборов является кульминацией до крайности извращенного избирательного процесса”. Выборы нельзя считать “ни заслуживающими доверия, ни легитимными”, заявил госсекретарь. Далее, однако, он потребовал от правительства не уходить в отставку, а “возобновления осмысленного и серьезного диалога с оппозицией и гражданским обществом, чтобы достичь консенсуса о дальнейшем пути Бурунди”. На всеобъемлющем и инклюзивном диалоге Государственный департамент настаивает».

вал во всех последующих заявлениях. На Нкурунзизу оказывалось жесткое давление» [24, с. 74–75].

В 2015 г. президент США Б. Обама издал указ о введении санкций против определенных лиц, которые способствовали продолжающемуся кризису и эскалации насилия в Бурунди. Документ оговаривает полномочия *OFAC* блокировать активы тех, кто участвовал в действиях или политике, угрожающих миру, безопасности или стабильности африканской страны. США присоединились к ЕС и Африканскому союзу во введении санкций в отношении тех бурундийских образований, которые подрывают демократические процессы в стране или несут ответственность за нарушения прав человека в отношении народа Бурунди. Эти санкции направлены на замораживание всех американских активов указанных лиц и запрещают гражданам США совершать сделки с рядом граждан Бурунди [16]. С 1 ноября 2015 г. Бурунди была исключена из списка стран, пользующихся преференциями в рамках закона АГОА⁴, освобождающего товары, производимые в состоящих в списке африканских странах, от таможенных пошлин при экспорте на американский рынок [17].

В 2015 г. в стране имела место попытка переворота. Военачальники, руководившие его подавлением, вскоре стали жертвами террористических актов. Как впоследствии отмечали исследователи, по стране прокатилась волна политических убийств. «В ответ на выступления оппозиции в стране были закрыты все университеты, заблокированы Интернет и телефонная связь. Власти Бурунди заявили, что считают антиправительственных демонстрантов “преступниками, террористами и врагами страны”» [10, с. 61]. Политические силы, заинтересованные в дестабилизации обстановки, в интересах низложения режима получили финансовую, пропагандистскую, информационно-коммуникационную и иную поддержку из-за рубежа, как это уже не раз имело место в аналогичных ситуациях в других странах Африки. Механизмы такой поддержки террористических и экстремистских группировок подробно описаны нами в предшествующих трудах [см. 18; 19].

Примеру США последовал Европейский союз. Вплоть до политического кризиса 2015 г. ЕС был главным международным финансовым и политическим партнером Бурунди. На этом фоне против африканской страны и конкретно против ряда военных с марта 2016 г. Брюссель ввел санкции, обвинив Бужумбуру в несоблюдении обязательств по Договору Котону, регулирующие взаимные обязательства между ЕС и подписавшими его странами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана (АКТ), касающихся прав человека, демократических принципов и верховенства закона. ЕС также принял и недавно возобновил индивидуальные санкции против ряда лиц, близких к правящему режиму Бурунди. Кроме того, в марте 2016 г. ЕС решил прекратить процесс политических консультаций с правительством Бурунди в соответствии со статьей 96 Договора Котону и приостановил прямую бюджетную поддержку Бурунди и ее учреждений.

Несмотря на введенные санкции, режим П. Нкурунзизы удержался у власти и продолжил свою политическую линию по мобилизации остающихся в его распоряжении ресурсов для развития страны с опорой на внутренние ресурсы и сохраняющиеся возможности получения помощи и инвестиций извне. Огромную роль в облегчении возникших в результате санкций экономических тягот сыграла КНР. С 2012 г. Пекин стал важным торговым партнером страны. Поднебесная выступает в качестве поставщика товаров в Бурунди, деля в настоящее время первое и второе места в географическом распределении бурундийского импорта (примерно по 15,4%) [20].

⁴ Принятый в США в 2000 г. Закон (Акт) об экономическом росте и торговых возможностях в странах Африки (Закон АГОА) фактически законодательно оформил претензии США на исключительное положение в Африке.

При технико-экономическом содействии Китая в стране был построен ряд крупных объектов, включая президентский дворец и гидроэлектростанцию Муджере. КНР оказывает помощь в области образования (построены и оснащены городские общеобразовательные школы, профессионально-технические училища и ряд сельских начальных школ). Пекин также регулярно увеличивает число стипендий для студентов из Бурунди в Китае, а также предоставил возможность краткосрочного обучения и повышения квалификации в КНР.

Кроме того, Пекин предоставляет продовольственную помощь, включая чрезвычайную. В период с 2017 по 2019 гг. им поставлялось Бурунди более 5000 тонн продовольствия ежегодно. Ведется совместная научная и селекционная работа в области сельского хозяйства. Несмотря на санкции и негативную реакцию Запада, Китай придает большое значение демонстрационному эффекту от взаимного сотрудничества, что привлекает внимание других африканских стран. В стадии строительства находится бурундийско-китайский Демонстрационный центр сельскохозяйственных технологий. Планируется, что после открытия он предоставит Бурунди новую платформу для обучения сельскохозяйственных техников.

Китайские медики обслуживают три больницы Бурунди. В 2016 и в 2018 гг. командированные в Бурунди выездные бригады китайских специалистов провели две крупномасштабные акции по оказанию офтальмологической помощи, включая операции по восстановлению зрения для примерно 400 пациентов с катарактой.

Крупнейший объект экономической помощи КНР – ГЭС Рузибази мощностью 15 МВт, которая, как планируется, увеличит выработку электроэнергии в Бурунди на 33% [21]. Перечисленные выше многочисленные экономические проекты и расширение торговли во многом сделало Китай силой, которая, наряду с внутренними усилиями Бурунди, во многом позволила президенту П. Нкурунзизе, несмотря на санкции Запада, удержать экономику страны на плаву.

В мае 2020 г. состоялись очередные президентские выборы, которые существенно изменили политическое поле страны. Президент П. Нкурунзизе не выдвинул свою кандидатуру на следующий срок и решил уйти в отставку. В июне того же года, то есть менее чем через месяц после отхода от власти, он неожиданно скончался. Выборы были признаны международным сообществом «относительно мирными». Президентом стал Э. Ндайишимие, победу которого активно приветствовали за рубежом, Первые публичные выступления избранного президента, посвященные его видению новой Бурунди, были сочтены добрым признаком того, что насилие и нестабильность в стране постепенно отойдут в прошлое.

На волне позитива прозвучали заявления, в том числе со стороны Брюсселя, о предстоящей отмене санкций. Однако одновременно с этим поднялась мощная волна противодействия такому ходу событий, как со стороны некоторых политиков, так и НКО и политтехнологических агентств, консультирующих по вопросам непризнания результатов выборов и мобилизации протестной активности.

Отмену санкций не приветствовала группа из 12 влиятельных и шумных НПО, включая *Human Rights Watch* и Комитет защиты журналистов. В открытом письме к министрам иностранных дел ЕС от 21 июня 2021 г., НПО призвали ЕС не ослаблять санкции против Бурунди до тех пор, пока режим не прекратит преследовать журналистов и правозащитников. По словам «правозащитников», власти по-прежнему арестовывают политических оппонентов и подвергают их жестокому обращению. Прозвучал призыв к ЕС «не полагаться на обещания реформ в области прав человека со стороны властей Бурунди, а вместо этого настаивать на их выполнении, в соответствии с конкретными критериями». По их просьбе санкции ЕС, срок действия которых истекал в октябре 2021 г., были продлены еще на год [22].

Позиция России

Официальная позиция России базируется на понимании того, что «охватившие в последнее время мир вызовы требуют от всех нас подтверждения ранее взятых на себя обязательств по поддержанию мира и безопасности в отдельно взятых регионах, в том числе на Африканском континенте» [23]. В этом контексте Россия приветствует усилия и прогресс стран континента в формировании Африканской архитектуры мира и безопасности. Центральная роль в этом строящемся механизме отводится Совету мира и безопасности (APSA)⁵, континентальной системе раннего предупреждения⁶ и Африканским силам постоянной готовности⁷.

Как видно из приведенных в статье фактов, пример Бурунди свидетельствует о том, что страны континента все более вовлекаются в урегулирование собственными силами конфликтных ситуаций на континенте. Концептуальной основой такого подхода является провозглашенный в базовых документах Африканского союза принцип «африканским проблемам – африканские решения». Именно с такими намерениями африканские государства подходят к урегулированию длительного кризиса и конфликтов в Бурунди и вокруг нее. К сожалению, данная проблема все еще далека от решения, что объясняется комплексом сложнейших объективных и субъективных причин, начиная от этносоциальных противоречий и заканчивая деструктивным вмешательством внешних сил.

Как отмечал на Открытых дебатах Совета Безопасности в виртуальном формате по тематике сотрудничества ООН с региональными и субрегиональными организациями (Африканский союз) Постоянный представитель Российской Федерации в ООН В.А. Небензя, наша страна приветствует «продление до 2030 г. Африканским союзом действия флагманской инициативы по прекращению вооруженных конфликтов. Всяческой поддержки также заслуживают находимые двумя организациями в условиях пандемии инновационные пути взаимодействия» [23].

Российский дипломат особо подчеркнул, что «оптимизации взаимодействия ООН с африканскими странами способствовало бы также разрешение проблемы незаконных односторонних санкционных ограничений, сохраняющихся в отношении некоторых государств континента. В последние годы эти меры лишь продолжают расширяться, подрывая возможности стран бороться с нарастающими вызовами и угрозами, включая пандемию коронавируса. Неизменно выступаем за своевременный пересмотр санкционных режимов, введенных по линии СБ ООН. Они также не должны негативно сказываться на способности стран противостоять организованной преступности и терроризму, формировать эффективные органы безопасности, а также ухудшать гуманитарную обстановку» [23].

Источники

1. Rettman A. (2021) EU preparing to lift Burundi sanctions, despite warning. *EU Observer*, 23.06.2021. <https://euobserver.com/world/152231> (дата обращения 10.11.2021)

⁵ Совет мира и безопасности (*The Peace and Security Council, PSC*) является органом Африканского союза, отвечающим за обеспечение выполнения решений союза.

⁶ Континентальная система раннего предупреждения (КСРП, *Continental Early Warning System*) представляет собой совокупность органов, структур, технических и программных средств, предназначенных для сбора, анализа и предоставления председателю Комиссии Афросоюза сведений о потенциальных конфликтах, а также о вызовах миру и безопасности в Африке.

⁷ Африканские силы постоянной готовности представляют собой международные африканские континентальные вооруженные силы, в состав которых входят как военные, так и полицейские и гражданские силы африканских государств, действующие под руководством АС.

2. Iranzi F. (2021) EU sanctions on Burundi hurting not only Burundians but the people of the entire region. *Region Week*. June 11, 2021, <https://regionweek.com/eu-sanctions-on-burundi-hurting-not-only-burundians-but-the-people-of-the-entire-region/> (дата обращения 10.11.2021)
3. Council Decision (CFSP) 2021/1826 of 18 October 2021 amending Decision (CFSP) 2015/1763 concerning restrictive measures in view of the situation in Burundi. *Official Journal of the European Union*. 19.10.2021. L 369/15, https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2021.369.01.0015.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2021%3A369%3ATOC (дата обращения 10.11.2021)
4. Third countries align with Burundi sanctions. <https://www.europeansanctions.com/region/burundi/> (дата обращения 10.11.2021)
5. Financial Sanctions, Burundi, <https://www.gov.uk/government/publications/financial-sanctions-burundi> (дата обращения 12.11.2021)
6. Burundi Sanctions. <https://www.state.gov/burundi-sanctions/> (дата обращения 10.11.2021)
7. Martin C. (2021) *Post-Cotonou EU-Burundi relations: the need to maintain international pressure to tackle ongoing human rights violations*. Egmont Royal Institute for International Relations. Brussels, <https://www.egmontinstitute.be/post-cotonou-eu-burundi-relations-the-need-to-maintain-international-pressure-to-tackle-ongoing-human-rights-violations/> (дата обращения 12.11.2021)
8. Burundi. <https://www.dfat.gov.au/geo/burundi> (дата обращения 12.11.2021)
9. GNI per capita. Burundi. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD?locations=BI> (дата обращения 10.11.2021)
10. Шленская С.М. (2017) *Республика Бурунди*. Справочно-монографическое издание. М., ИНАФр.
11. Wolpe H. (2011) *Making Peace after Genocide: Anatomy of the Burundi Process*. Washington DC: United States Institute of Peace.
12. *La Liberation*. Paris. 28.02.1968.
13. Burundi under Siege (1998) *International Crisis Group*. 28.04.1998. <https://www.refworld.org/docid/3aeba6d30.html> (дата обращения 28.09.2021).
14. Абрамова И., Фитуни Л. Цена «голубого золота». *Азия и Африка сегодня*. 2008. № 12 (617), с. 7–12.
15. Фитуни Л.Л. Африка в современной мировой системе товарной торговли. *Проблемы современной экономики*. 2013. № 3 (47), с. 148–154.
16. US Treasury. Burundi Sanctions. <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs-and-country-information/burundi-sanctions> (дата обращения 12.10.2021)
17. Шленская С.М. (2017) Бурунди: векторы развития внутривнутриполитической ситуации после президентских выборов 2015 г. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2017. № 1 (38), с. 84–98.
18. Фитуни Л.Л., Ридли Н., Абрамова И.О., Магнуссон Д. *Финансовый мониторинг потоков капитала с целью предупреждения финансирования терроризма*. М., 2005.
19. Абрамова И.О., Поликанов Д.В., Фитуни Л.Л. Интернет, трансформация обществ и сетевые войны. *Российские стратегические исследования*. М., 2002, с. 136–150.
20. World Bank. World Integrated Trade Solutions.(2021). Burundi Trade Summary 2019 Data. <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/BDI/Year/LTST/Summary> (дата обращения 10.11.2021)
21. 15 MW Ruzibazi Hydropower Station Project. <https://www.zawya.com/mena/en/project/270919060820/15-mw-ruzibazi-hydropower-station-project/> (дата обращения 10.11.2021)
22. Agbortogo E. (2021) *Burundi: EU to lift Financial Sanctions*. <https://www.cameroon-tribune.cm/article.html/40739/en.html/burundi-eu-lift-financial> (дата обращения 10.11.2021)
23. Выступление Постоянного представителя В.А.Небензи на открытых дебатах СБ в виртуальном формате по тематике сотрудничества ООН с региональными и субрегиональными организациями (Африканский союз). 28.10.2021. https://russiaun.ru/ru/news/sc_281021 (дата обращения 10.11.2021)
24. Урнов А.Ю. США и выборы в Африке. 2015–2018 годы. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2019. № 1 (46), с. 58–98.
25. Садовская Л.М. (2013) Межэтнические конфликты в Руанде и Бурунди: итоги умиротворения. В книге: *Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитические и социальные аспекты)*. М., ИАФр, с. 395–424.

BURUNDI: INTERNATIONAL PRESSURE AND COUNTER-SANCTIONAL MANEUVERING OF RULING ELITES

© 2021 Leonid Fituni

FITUNI Leonid L., Prof., DSc, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy Director, Institute for African Studies, RAS. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka str., 30/1, e-mail: africa.institute@yandex.ru

Annotation. *Using the example of one of the poorest and economically most vulnerable states in the world - the Republic of Burundi - the article examines the impact of international sanctions on foreign and domestic policy as well as upon the economic situation in sovereign states of African. The author demonstrates that, despite the severe destructive consequences of the economic and political sanctions of external players, the use of restrictive regimes against "recalcitrant" actors of interstate relations does not automatically lead to a change in their line of behaviour or to the downfall of the ruling regimes. As the example of Burundi shows, even in the conditions of the poorest country in the world, well-thought-out political maneuvering and reasonable use of available resources can allow the targeted state and its elites to remain in power indefinitely and to maintain the political status quo.*

Keywords: *international relations, sanctions, elites, international security, maneuvering, development, destabilization*

DOI: 10.31132/2412-5717-2021-57-4-72-86

References

- Abramova I., Fituni L. The price of "blue gold". *Asia and Africa today*. 2008. № 12 (617), p. 7–12.
- Abramova I.O., Polikanov D.V., Fituni L.L. Internet, transformation of societies and network wars. *Russian strategic studies*. Moscow, 2002, p. 136–150.
- Agbortogo E. Burundi: EU to lift Financial Sanctions. *The Cameroon-Tribune*. 21 Jun.2021. <https://cameroon-tribune.cm/article.html/40739/en.html/burundi-eu-lift-financial> (accessed 10.11.2021)
- Burundi Sanctions. <https://www.state.gov/burundi-sanctions/> (accessed 10.11.2021)
- Burundi under Siege (1998). *International Crisis Group*. 28.04.1998. <https://www.refworld.org/docid/3ae6a6d30.html> (дата обращения 28.09.2021).
- Burundi. <https://www.dfat.gov.au/geo/burundi> (accessed 12.11.2021)
- Council Decision (CFSP) 2021/1826 of 18 October 2021 amending Decision (CFSP) 2015/1763 concerning restrictive measures in view of the situation in Burundi. *Official Journal of the European Union*. 19.10.2021. L 369/15, https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2021.369.01.0015.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2021%3A369%3ATOC (accessed 10.11.2021)
- Financial Sanctions, Burundi. <https://www.gov.uk/government/publications/financial-sanctions-burundi> (accessed 12.11.2021)
- Fituni L.L. Africa in the modern world commodity trading system. *Problems of the modern economy*. 2013. № 3 (47), p. 148–154.
- Fituni L.L., Ridley N., Abramova I.O., Magnusson D. *Financial monitoring of capital flows to prevent terrorist financing*. Moscow, 2005.
- GNI per capita. Burundi. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD?locations=BI> (accessed 10.11.2021)
- Iranzi F. (2021) EU sanctions on Burundi hurting not only Burundians but the people of the entire region. *Region Week*. June 11, 2021, <https://regionweek.com/eu-sanctions-on-burundi-hurting-not-only-burundians-but-the-people-of-the-entire-region/>
- La Liberation*. Paris. 28.02.1968.

Martin C. (2021) *Post-Cotonou EU-Burundi relations: the need to maintain international pressure to tackle ongoing human rights violations*. Egmont Royal Institute for International Relations. Brussels. <https://www.egmontinstitute.be/post-cotonou-eu-burundi-relations-the-need-to-maintain-international-pressure-to-tackle-ongoing-human-rights-violations/> (accessed 12.11.2021)

Rettman A. (2021) EU preparing to lift Burundi sanctions, despite warning. *EU Observer*, 23.06.2021. <https://euobserver.com/world/152231> (accessed 10.11.2021)

Sadovskaya L.M. (2013) Interethnic Conflicts in Rwanda and Burundi: Outcomes of Pacification. In the book: *Conflicts in Africa: causes, genesis and problems of settlement (ethnopolitical and social aspects)*. Moscow, InAfr, p. 395–424.

Shlenskaya S.M. (2017) *Republic of Burundi*. Reference and monographic edition. Moscow, InAfr.

Shlenskaya S.M. (2017) Burundi: vectors of political development after the 2015 presidential elections. *Journal of the Institute for African Studies*. №1 (38), p. 84–98.

Statement by Permanent Representative Vassily Nebenzia at UNSC VTC open debate on cooperation between the UN and regional and subregional organizations (AU). 28.10.2021. https://russiaun.ru/en/news/sc_281021 (accessed 07.11.2021)

Third countries align with Burundi sanctions. <https://www.europeansanctions.com/region/burundi/> (accessed 10.11.2021)

Urnov A.Yu. (2019) USA and African elections. 2015-2018 years. *Journal of the Institute for African Studies* 2019. No. 1 (46). S. 58-98 US Treasury. Burundi Sanctions. <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs-and-country-information/burundi-sanctions> (accessed 12.10.2021)

Wolpe H. (2011) *Making Peace after Genocide: Anatomy of the Burundi Process*. Washington DC: United States Institute of Peace.

World Bank (2021). Burundi Trade Summary 2019 Data. *World Integrated Trade Solutions*, <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/BDI/Year/LTST/Summary> (accessed 10.11.2021)